Глава 8

Сунь Цзэ и Цинь Яо не очень любили это время после 22-00. Тогда им, профессиональным певцам, предстояло участвовать в своего рода состязаниях с любым из посетителей, который внезапно обнаруживал у себя талант певца. Как правило, это были подвыпившие дамы и кавалеры.

Рейтинг выставлялся простым большинством голосов сидящих за столиками, а конферансье хоть и был формальным арбитром, функции свои выполнял весьма своеобразно. Он часто подыгрывал кому-то из посетителей. Естественно, за щедрые чаевые.

– Дорогие друзья, – возопил он в очередной раз, – начинаем наш песенный баттл! В красном углу сцены дуэт Сунь Цзэ и Цинь Яо! Неоднократные призёры международных конкурсов, Вселенной и её окрестностей! Дамы и господа, смелее! Кто бросит им вызов! Дамы состязаются с Цинь Яо, мужчины – с Сунь Цзэ! Кто первый, ну же!!!

Почтенная публика в такие минуты отвлекалась от всего. Здесь появлялась реальная возможность «отбить» стоимость ужина, выиграв деньги на состязаниях с певцом на сцене. Такие развлечения хозяин придумал сам и ввёл с недавнего времени. Посетителям нравится – и ладно. Если Сунь Цзэ или Цинь Яо смотрят на это как на издевательство над их творчеством – милости просим, он найдёт других соловьёв для своего заведения.

К проходу внезапно двинулся среднего роста паренёк в костюме со студенческим гербом на лацкане. Его пыталась удержать какая-то девушка в жёлтом платье, но студент убрал её руку со своего запястья и решительно шёл на сцену. Это был Ву Тин.

– Итак, представьтесь! Кто вы, мистер Таинственный незнакомец в синем углу сцены?

– Зовите меня Мистер Мистери, – проговорил Ву Тин.

– Окей! Сунь Цзэ и Мистер Мистери! Поприветствуем!

Публика с интересом уставилась на освещённую софитами сцену кафе. Конферансье огласил правила. Сначала начинал профессионал. Он пел одну песню в течение трёх минут. Потом также три минуты пел любитель. После этого победитель определялся большинством голосов зала. Лучший певец получал приз – 3000 юаней.

Сунь Цзэ досталась песня Демиса Руссоса про сувениры на английском языке. Это был хит заведения. Публика с упоением внимала голосу певца, он исполнял эту вещь практически без акцента, характерным грудным голосом, таким же, как и у самого маэстро Руссоса. Элемент пародии Сунь привнёс в исполнение не так давно, и однажды его посмели упрекнуть, будто парень пел под фонограмму. Тогда Сунь Цзэ посрамил бесцеремонного посетителя, исполнив куплет песни а капелла, без минусовки.

Сунь закончил петь. Теперь настала очередь Мистера Мистери. По жребию ему досталась ленноновская «Лет ит би»!

Ву Тин знал, что он поёт не для всей этой толпы и не за 3000 юаней. Он будет петь для неё, подарившей ему одну улыбку, а затем ушедшей в темноту вслед за неотёсанным павианом в костюме.

Первый же куплет поверг почтенных слушателей в лёгкий шок. Мистер Мистери совсем не попадал в ноты, хотя было видно, что парень старается. На припеве публика вовсе стала подхахатывать, а на втором куплете некоторые встали с мест и уже не скрывали эмоций:

– Эй, друг! Мистери, или как там тебя.. Я дам тебе 6000 юаней, только не повторяй на «бис», окей?

– Молодой человек, сейчас Джон Леннон в гробу вращается так, что можно к нему генератор подключить и ток вырабатывать!

– Вы не поняли! Он просто угорает, правда, парень!

Сунь Цзэ и сам склонялся к версии, что студент – тот ещё тролль, да и, видно, перебрал малость. Он сделал знак звукорежиссёру, чтобы музыку выключили.

Ву Тин видел, что выступление безнадёжно испорчено. Да, он пел, как умел. И не им предназначалась эта песня. Пока не отключили микрофон, он успел крикнуть: «Чжоу Мэн, я люблю тебя!»

Это был первый случай, когда приз в 3000 юаней достался профессионалу. Почти всегда зрители подыгрывали вышедшему из-за столика исполнителю, за что Сунь Цзэ и не любил этот конкурс.

То, что произошло дальше, заставило содрогнуться даже видавших виды завсегдатаев кафе и конферансье. На сцене появился сам босс. В руках он держал чек. Хозяин подозвал конферансье, что-то зашептал ему на ухо. Потом бросился в зал догонять Мистера Мистери, утирающего пот со лба. Ву Тин был один – друзья ушли, его девушка тоже. В этот момент к нему подбежал директор с чеком в руках.

– Дамы и господа, – взревел конферансье, – впервые в нашем заведении учреждается Приз зрительских симпатий. Сто тысяч юаней получает Мистер Мистери. От кого – тайна, что, впрочем, не удивляет – на то он и Мистер Мистери! Прошу вас, о счастливчик, поднимайтесь на сцену! Кажется, дух Джона Леннона решил снизойти и одарить вас за ваш ммм..вокал!

Куда и как тратить свои деньги, Чжоу Мэн отчитываться не обязана. Даже этот «хозяин ситуации», испортивший ей вечер, не сможет ей помешать! Она ушла с ним, но сердце её осталось у Мистера Мистери.

http://tl.rulate.ru/book/44081/1075667